

И там сидел грек...

Звезды советского кино на исповеди у Ренаты Литвиновой

Человек со стилем — редкость. Стил без человека — уникам. Уникальна Рената Литвинова, модный сценарист, а теперь еще и актриса, и режиссер, — стильно декорированное папье-маше. Говорю, понятно, не про конкретную личность, коей не знаю, а про образ, который она культивирует и который ей принес статус центрального персонажа московской светской тусовки.

Известия, - 2000, - 27 сент. - с. 10

Валерий КИЧИН

И вот это странное сооружение заинтересовалось, куда ухнули свою жизнь легендарные звезды советского кино — Татьяна Окуневская, Нонна Мордюкова, Вера Васильева, Татьяна Самойлова, Лидия Смирнова. Возник документальный телефильм «Нет смерти для меня», показанный на вечере из цикла «Документ на рубеже веков» в Российском фонде культуры. Вскоре его увидят зрители российского телевидения.

Манерно придыхая и пришепывая, Литвинова говорит о монстрах нашего кино, возможно, вкладывая в этот термин какой-то свой смысл. Потом монстры рассказывают о себе сами — точнее, отвечают на расспросы Литвиновой. Здесь тоже до-

уже восклицает и сегодня блистательная Окуневская. Но Мордюкова — здесь, рядом, в следующей монтажной фразе. И каждая считает себя лучшей. Имеют право.

Но задумана тема иная: крах. «Мы жертвы кинематографа», — говорит Литвинова, слегка примазываясь к судьбам совсем иной крупности. Роли, принесшие славу, — в прошлом. Все то кино, как и вся та эпоха, подобно Атлантиде, покоится на дне. Но утопшему кино красавицы и богини неосмотрительно отдали себя целиком, и теперь их удел — одиночество. Миф получился красивым и печальным, хорошо вписывался в интерьер фильма, и любое напоминание о том, что сверкающая красотой Окуневская — жертва еще и ГУЛАГа, разрушило бы красивую печаль, этот стиль великодушного снисхождения тусовки к проигравшим маргиналам. Поэтому катаклизмов эпохи касаться не стали, а говорили больше о любви.

Занятно, что звезды по-разному почувствовали эту «ненастоящую» картонной идеи и картон-

Сценаристка и актриса Рената Литвинова

ВИКТОР АХЛОМОВ

ного персонажа, нарушившего их покой. Смирнова сидела колючая и раздраженная сразу всем. Окуневская легким мановением отодвигала от себя собеседницу, иронически именуя ее суперженщиной, до какой-то ей, Окуневской, очень далеко. Самойлова наиболее доверчива и простодушна — честно и плоско отвечала на во-

просы. Вера Васильева была обязательна и корректна, как в интервью программе «Время». И только Мордюкова, гениальная не только актриса, но и женщина, немедленно стала прямо тут же творить десятки легенд о своих жизнях и любовях: «...И там сидел грек! Никто не рассчитывал на всякие флюиды, но локомотив

... и героиня ее фильма Татьяна Окуневская (кадр из фильма «Это было в Донбассе»)

между нами шел такой силы. Правда, вот греческого я не знаю...» Мордюкова оказалась наибольшим везением для картины — фильмом в фильме.

Под финал Литвинова вышла к печальным итогам фантомных жизней. К теме славы, скрывнувшейся к нишете. Лидия Смирнова, с мрачной ожесточеннос-

тью собирающая деньги на свои похороны, — это на разрыв души. Вот здесь и надо было начинать снимать картину Другую.

Но вспомним название: «Нет смерти для меня». Идут кадры некогда любимых лент, где героини вечера остались вечно молодыми и прекрасными. «Звать любовь не надо, явится неждан-

ной», — поет Смирнова. На экране Рената Литвинова обещает зрителям, что вот и она тоже останется в этом кадре вечно молодой и прекрасной. И фильм опять ухает в нишету — на этот раз ума и такта.

На просмотр героинь картины не пригласили. И это правильно: был бы скандал.

27.9.2000.

Литвинова Рената